Я поправил ремешок из черной кожи на панцире сержанта Снипса, ее тело при этом извивалось от энтузиазма.

"Трудно закрепить его на месте, когда ты двигаешься, Снипс!"

Она начала извиваться еще больше, чтобы насолить мне, пуская пузыри веселья.

Я смеялся над ее выходкой, удерживая ее неподвижно, насколько мог, одной рукой, а другую просунул под нее и протянул ремешок через петлю.

Просунув обе руки под ремешок, я потянул его, зафиксировав металлической пряжкой.

Я сделал шаг назад, любуясь посадкой.

"Не больно?", - спросил я, глядя на ее теперь уже скрытый глаз.

Она покачала головой, но обе клешни двигались вверх-вниз от радости, что делало этот жест непонятным.

"Не хочу нахваливать тебя, Снипс, но ты выглядишь потрясающе".

Она кивнула, пуская пузыри согласия, когда одной клешней прощупала свою новую кожаную "шляпу".

"В ней ты выглядишь опасно - и у тебя настоящий таинственный вид, Снипс".

Она прищурила свой единственный глаз, наклонилась и клацнула клешнями в подобии агрессии.

Шляпа, которую я сделал для нее, была черной повязкой, закрывающей шрам на потерянном глазу. Полоски кожи, служившие ремешком, были толстыми и широкими, распределяя давление плотного прилегания по ее мощному панцирю.

Я опасался, что это может причинить ей боль, но мои опасения были неуместны: все было идеально.

"Она должна нормально выдержать воду, но не волнуйся - даже если она износится, я с удовольствием сделаю столько штук, сколько тебе нужно".

Она прихорашивалась, шла рядом со мной и терлась о мою ногу.

Я наклонился, чтобы погладить ее по панцирю.

"Я тоже люблю тебя, Снипс, и всегда пожалуйста".

Мы подошли к костру, и я осмотрел стоящую на нем кастрюлю с соленой водой. Я намеренно поддерживал огонь как можно меньше, и за день уровень жидкости уменьшился лишь незначительно.

"Вернусь через минуту, Снипс".

Я вошел внутрь дома, захватив еще один большую пустую кастрюлю среднего размера, наполненную чистой водой, и несколько чайных полотенец. Я вернулся к костру, положил чайные полотенца на пустую кастрюлю слоями.

"Не могла бы ты подержать эти полотенца на одном месте, пока я наливаю воду?", - спросил я Снипс.

Она кивнула, перебирая клешнями и широко раскинула их, чтобы прижать полотенца.

Я поднял кастрюлю с огня, ручки были достаточно прохладными, чтобы взять их в руки, так как огонь был слабым. Я подошел к кастрюле, которую держала Снипс, и начал поливать соленой водой чайные полотенца.

Воде потребовалось время, чтобы просочиться через многослойную ткань, и я подождал, пока она полностью стечет, прежде чем налить еще воды.

Когда жидкости для процеживания уже не осталось, я осмотрел верхнюю ткань в лучах послеполуденного солнца. Внутри нее находилась заметная кучка песка, перемежающаяся темно-коричневыми пятнами других отложений.

"Неудивительно, что предыдущая партия испортилась, Снипс". Я указал вниз на отходы.

Она встала на носочки и посмотрела вниз. Неуверенным движением клешни она схватила особенно крупную коричневую каплю и положила ее в рот.

Я нахмурил брови.

И спустя мгновение Снипс, начала пускать пузырьки отвращения.

Я так сильно смеялся, что на глаза навернулись слезы. Я упал, даже и не пытаясь вымолвить слова утешения сквозь хихиканье.

"Снипс, я мог бы сказать тебе, что это плохая идея. Ты в порядке?"

Она подошла к кастрюле с чистой водой, отпила немного и выплюнула воду на песок.

Я протянул ей опустевшую кастрюлю.

"Не могла бы ты ополоснуть ее в реке, чтобы удалить остатки осадка? Я собираюсь выстирать эти полотенца".

Она резко кивнула, с радостью согласившись привнести свой вклад в дело.

Я взял чайные полотенца и, положив их стороной с осадком вниз, постирал в чистой кастрюле с водой. Снипс вернулась с вымытой кастрюлей как раз в тот момент, когда я заканчивал выжимать полотенца.

"Мы процедим воду еще раз, а потом поставим обратно на огонь, Снипс!"

Она пустила пузыри согласия, поставив вымытую в реке кастрюлю рядом с другой, наполненной отфильтрованной морской водой.

Я попросил ее снова прижать чайные полотенца и повторил процесс фильтрации.

На этот раз осадка почти не было, что говорило о том, что морская вода в основном не содержит примесей.

Я поставил кастрюлю с водой, наполненной солью, обратно на маленькое пламя костра.

"Хорошо, Снипс, этого должно хватить!"

Она кивнула головой, явно радуясь тому, что удалось продвинуться в изготовлении приправ к еде.

"Что скажешь, если мы уберем все это и пойдем немного..."

Я взмахнул рукой, затягивая предложение. Снипс заплясала на месте, зная, что будет дальше.

"Порыбачим!"

Из ее рта вылетел поток неразборчивых пузырьков, и она помчалась так быстро, как только могли нести ее все восемь ее ног, к удочкам.

Я бежал за ней хихикая, как мальчишка, бегущий за своей собакой.

***

"Похоже, ветер утих - надеюсь, это значит, что завтра будет хороший день для рыбалки!"

Снипс была так взволнована, что издала маленький писк; мое сердце растаяло.

У меня было мое маленькое удилище с металлическими джигами, и мы пошли к нашей обычной яме у мыса в поисках рыбы-приманки.

"Если мы наловим много наживки до наступления темноты, мы сможем загрузить ловушку для крабов и завтра сразу приступить к рыбалке".

Она призывала меня обеими клешнями, жестикулируя, чтобы я приступил к делу.

"Ладно, ладно", - сказал я со смехом. "Я займусь этим, ты, маленькая негодница!"

Я взмахнул удилищем над головой. С мягким щелчком камень-грузило вылетел и упал в воду.

Ждал пока камень опустится на дно. Вместо этого удочка почти вырвалась из моих рук.

"Ух ты!"

Снипс шипела в восторге, ее клешни постукивали по камням, когда она завершала очередной круг бега.

Я отступил назад и высоко поднял удилище.

Леска резко дернулась, и бамбуковый шест почти согнулся пополам. Я подошел ближе, не желая, чтобы удилище сломалось или рыба бы порвала леску.

"Снипс! Давай сюда! Она сейчас сломается!"

Она побежала, все ее тело резко бросилось с места, где она стояла, в реку.

Такие моменты лучше всего!

Снова подошел ближе, пока рыба на леске пыталась уплыть, делая все возможное, чтобы не позволить ей сломать мою оснастку и уйти.

Вдруг натяжение ослабло, и я понял, что мой верный краб схватила рыбу.

Я пошел назад, натягивать леску и позволить Снипсу делать свое дело.

Клешни, державшие что-то, показались над водой, и, взмахнув ими, она выбросила что-то на берег. Я бежал, затаскивая рыбу дальше на камни.

Рыба, которую схватила Снипс, оказалась угрём, таким же, каких я уже видел.

Угорь обыкновенный

Ранг: Обычный

Мясо этого угря, обитающего в солоноватых водах царства Каллис, отличается высоким содержанием жира и сильным запахом, что делает его невкусной пищей, но отличной наживкой.

Вот ты и попался, мой обычный друг.

Леска попыталась вырваться из рук, и я на мгновение почувствовал дезориентацию; ощущение не соответствовало угрю, которого я видел неумело скользящим по камням.

Сержант Снипс шипела, указывая вниз, в воду, и тут меня осенило.

На крючке еще одна рыба!

Я начал вытягивать леску дальше, борясь с сильной рыбой.

Снипс подбадривала меня своими клешнями, бешено размахивая ими, пока я отступал подальше от воды.

Вспышка серебра перешла в оранжевый цвет, когда чешуя рыбы начала переливаться в лучах заходящего на востоке солнца.

Я сделал еще один шаг назад, вытащив ее наполовину на берег, и Снипс закончила битву, отбросив ее подальше.

Я забросил удочку за спину и побежал к рыбе. Снипс держала скользкого угря, а я схватил другую.

Мое взгляд сосредоточился на ней.

Взрослая цихлида

Ранг: Необычный

Эта рыба водится в пресных и солоноватых водах царства Каллис и является основным источником пищи и наживки.

Класс! Взрослая версия пресноводной цихлиды!

Рыба была короткой и толстой, лишь чуть длиннее и шире Снипса.

Я схватил ее за рот, зная, что у рыбы нет зубов.

Потянулся и вынул из кармана гвоздь и быстрым ударом отправил в рай обеих рыб.

"Сержант Снипс - прекрасный краб-пират!" Я посмотрел на нее и на двух рыб. "У нас есть наживка и ужин!"

В ответ она просто запузырилась от восторга.

***

Гэри проскользнул внутрь отделения Секты Левиафана в Тропике, окидывая взглядом все вокруг.

Его босса не было в главной комнате, и он вздохнул.

Слава божественному руководству Гермеса.

Себастьян всегда был неприятным начальником, но после убийства Фисташки и его драгоценных сверчков он стал еще более грубым.

Надеюсь, он станет более добрым, когда у него появится несколько маленьких сверчков, о которых нужно будет заботиться...

Гэри прошел через комнату, стараясь не шуметь и наступать потише, чтобы не предупредить Себастьяна о своем присутствии - на случай, если тот в другой комнате.

Он вздрогнул, проходя мимо спальни Себастьяна, и заглянул внутрь.

Гэри снова облегченно выдохнул: его там тоже не было.

Как раз в тот момент, когда он уже собирался выйти за порог, его внимание привлекла красная вспышка.

Он просунул голову внутрь - неестественный свет исходил из сумки на столе Себастьяна.

О, тот артефакт.

Он уже собирался уйти, но что-то привлекло его. Повинуясь порыву, он подошел к столу Себастьяна, заглянул в сумку и достал мигающий артефакт.

"Что за..."

Свет над изображением человека мигал красным, как и всегда, но кое-что изменилось.

Маленькая лампочка над рисунком животного тоже мигала.

Он уставился, ничего не понимая.

...там существо, которое начало восхождение...?

Гэри хотел позвать Себастьяна, но остановился.

Вспомнил действия своего босса после обнаружения мигающего света.

Он разрушил практически все, узнав о восходящем человеке, что же он будет делать, узнав, что есть еще и существо?

Ничего хорошего, решил Гэри.

Он закрыл сумку, забрав артефакт с собой, когда выходил из комнаты Себастьяна.

***

"Как ты себя чувствуешь, дорогой?", - спросила жена Барри.

"Плохо", - прохрипел он из-под одеяла.

"Принести тебе что-нибудь?"

"Нет, спасибо".

Она остановилась в дверях, но спустя пару секунд он услышал ее удаляющиеся шаги.

Как долго я смогу продолжать в том же духе?

После нескольких дней бессонницы и постоянного беспокойства Барри уже не справлялся.

Он сделал спокойный вдох и медленно выдохнул, пытаясь успокоить расшатанные нервы.

На какое-то время это сработало.

Он погрузился в сон, но через несколько секунд его резко разбудили. Его мучитель вернулся, снова дал о себе знать и изгнал его из единственного спасения - сна.

Невидящими глазами Барри уставился в пространство, задержав ненадолго взгляд на словах, возникших перед ним.

Пожалуйста, выберите имя.

Строчка ниже мигала, словно пытаясь привлечь его внимание.

"Пожалуйста...", - сказал он, борясь со слезами. "Просто оставьте меня в покое..."

http://tl.rulate.ru/book/90483/2950141